

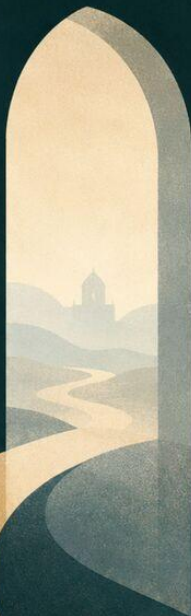
12+

МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ

КАМО ГРЯДЕШИ:

ТРАЕКТОРИИ РЕЛИГИОЗНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ

Создано в рамках проекта
Твой Ход в 2026 году

Егор Кропинов

Камо грядеши: Траектории религиозного образования

<https://litres.ru/74395568>

ISBN 9785007109796

Аннотация

Методический сборник «Камо грядеши: траектории религиозного образования» — практический навигатор по выбору программ в сфере теологии, религиоведения и духовно-нравственного образования в России. Издание помогает разобраться в различиях между светскими и духовными учебными заведениями, конфессиональными направлениями, содержит алгоритмы поступления, чек-листы, кейсы образовательных маршрутов и каталог 30 вузов. Адресован всем, кто ищет информацию о религиозном образовании для развития.

Содержание

Часть I. О чём шумим	5
Как пользоваться сборником?	10
Часть II. Мифы и реальность религиозного образования	12
Часть III. Азбука выбора: светское vs духовное образование	20
3.1. Глоссарий: дисциплины и их предмет	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Камо грядеши: Траектории религиозного образования

*Чем чаще человек поминает Бога в своих речах,
тем усерднее я слежу за своим кошельком.
Марк Твен*

Составитель Егор Алексеевич Кропинов
Редактор Полина Владиславовна Багрова

© Егор Алексеевич Кропинов, составитель, 2026

ISBN 978-5-0071-0979-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть I. О чём шумим

Всё началось с того, что я прочитала пару статей про раннехристианскую философию и, к своему удивлению, поняла: мне это искренне интересно. Не для того, чтобы уйти в монастырь или спасти душу — скорее, чтобы понимать, как устроен этот пласт культуры, от которого у нас в школе либо смутно машут рукой в сторону «Основ православной культуры», либо отмахиваются как от чего-то архаичного. Мне захотелось учиться серьёзно: с историей, текстами, традицией. Но когда я начала искать, куда поступать с таким запросом — начался цирк.

Выяснилось, что в светских вузах теологию часто читают философы, которые сами в ней не разбираются на должном уровне, а в духовных академиях при виде абитуриента-девушки слегка хмурятся: «У нас, знаете ли, свои традиции». Курсы при храмах предлагают либо ликбез для бабушек, либо платные семинары про православный бизнес. Медресе, иешивы, буддийские факультеты — контакты приходится выуживать по знакомым, отзывов нет, программ толком нет. В общем, повсюду разрозненные обрывки, и ни одного внятного навигатора.

Я, конечно, не бросила попыток, но теперь понимаю: одной «живой» инициативы мало. Умницам вроде меня нужен не чудо-список из ста ссылок, а живая понятная систе-

ма — где можно сравнить программы, спросить у реальных студентов, не попасть в сомнительные курсы. Без такого инструмента выбор религиозного образования превращается в квест с плохой картой. А ведь кому-то — как ни странно — это правда важно.

Эту проблему отмечаю не только я. Государственная политика подчеркивает приоритет традиционных духовно-нравственных ценностей и прямо связывает их с религиозным наследием народов России; это закреплено в Указе Президента РФ №809 («Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»). Вместе с тем в информационном поле и образовательной среде растёт влияние псевдорелигиозных и антисоциальных практик. Один из показательных примеров — телевизионное шоу «Битва экстрасенсов», участники которого заявляют о сверхъестественных способностях, включая гадание, магию и общение с духами. Проект демонстрирует высокие показатели популярности: по данным Mediascope, шоу «Экстрасенсы. Битва сильнейших» является одним из популярных телепрограмм недели среди аудитории 18—54 лет¹. Согласно исследованию Platforma, общая аудитория россиян, обращающихся к мистике, выросла на 30% в период с 2023 по 2025 год².

¹ Молодёжь смотрит «Экстрасенсов», старшее поколение — «Песни от всей души». Mediascope рассказал о ТВ-вкусах россиян // Sostav

² Россияне стали больше обращаться к эзотерике // РБК

При этом правоохранительные органы регулярно фиксируют деятельность деструктивных религиозных организаций и движений. В частности, суды в России рассматривают дела, связанные с запрещенными религиозными объединениями; например, в 2024 году в Москве был арестован руководитель структуры движения «Фалуныгун», признанного нежелательной организацией³. На фоне этого возникает критическая проблема: абитуриентам и их родителям трудно отличить легитимные образовательные программы по теологии и религиоведению от курсов сомнительного содержания; чиновники и эксперты отмечают необходимость повышения качества гуманитарного образования и системной интеграции изучения традиционных ценностей в образовательные траектории. Эту обеспокоенность выражают как церковные лидеры и публичные интеллектуалы, так и представители системы образования — призывы к повышению стандартов гуманитарного обучения и более четкому позиционированию программ повторяются в выступлениях профильных сотрудников и экспертных публикациях⁴.

Наши полевые наблюдения подтверждают наличие запроса на упорядоченную, верифицированную информацию. Разработанное и инициированное нашей командой социоло-

³ Суд в Москве арестовал лидера запрещенной в РФ секты «Фалуныгун» // Известия

⁴ Целью образования должен быть человек понимающий и ищущий, — Владимир Легойда // Журнал «Фома»

гическое исследование, проведенное в феврале-марте 2026 года с участием 1438 респондентов из 9 регионов России (Донецкая Народная Республика, Белгородская область, Краснодарский край, Москва, Санкт-Петербург, Республика Татарстан, Новосибирская область, Иркутская область, Хабаровский край), выявило устойчивый информационный дефицит в сфере религиозного и духовно-нравственного образования. Ключевые результаты исследования подтверждают актуальность проблемы⁵:

1) 30% респондентов, пытавшихся найти информацию о программах в области теологии, истории религий или религиозной культуры, столкнулись с серьезными трудностями: либо информации очень мало, либо ее поиск требует много времени и усилий.

2) 65% опрошенных оценили создание единого онлайн-каталога таких программ как полезное решение, что подтверждает востребованность предлагаемого продукта.

3) 45% респондентов указали, что подобная информация актуальна не только для них самих, но и для их ближайшего окружения — детей, внуков, братьев, сестер или знакомых, планирующих поступление, что подчеркивает семейный и межпоколенческий запрос на систематизацию данных в этой области.

⁵ Инициативный опрос «Молодежь, инновации и социальные проекты»: социологический обзор. М.: Социологическая служба «МДБ Консалтинг»., 2026. — 22 с.

Таким образом, наличие неструктурированной информации, разрозненность источников и отсутствие единого навигационного сервиса формируют реальную проблему для абитуриентов, студентов и их семей. Данный сборник направлен на устранение этого пробела и создание инструмента, позволяющего делать осознанный выбор в сфере духовно нравственного образования.

Как пользоваться сборником?

Мы постарались сделать этот текст максимально практичным, написав его простым и живым языком, чтобы он стал вашим надежным спутником на всем пути выбора учебного заведения. Сборник логически выстроен так, чтобы последовательно провести вас от развеивания популярных стереотипов о теологическом образовании до конкретных шагов по поступлению и планированию будущей профессии. Внутри вы найдете не сухую теорию, а структурированную базу знаний, которая поможет принимать взвешенные решения на каждом этапе.

Для удобной навигации по методичке мы внедрили несколько специальных форматов, на которые стоит обращать особое внимание. Во-первых, это подробные чек-листы — выжимки самого главного, включающие пошаговые алгоритмы действий, списки необходимых документов и даже шпаргалки с вопросами для приемных комиссий. Во-вторых, мы подготовили практические кейсы, описывающие наглядные образовательные маршруты. Эти примеры показывают реальные траектории поступления для самых разных абитуриентов — от вчерашних школьников до сложившихся специалистов из смежных сфер, с четким указанием подходящих вузов и сроков обучения.

Кроме того, на страницах сборника вы встретите интерак-

тивные элементы: важные ссылки и QR-коды, обеспечивающие быстрый переход на нашу цифровую платформу «Симфония», опросники для обратной связи и официальные ресурсы самих учебных заведений. Вы абсолютно свободны в том, как именно изучать эту методичку — можно читать ее последовательно, глава за главой, или же сразу перейти к тому разделу, который точнее всего отвечает вашему текущему жизненному этапу и запросу. Добро пожаловать в проект, и пусть ваш путь к качественному гуманитарному образованию будет по-настоящему осознанным!

Вы можете читать методичку последовательно или сразу перейти к тому разделу, который отвечает вашему текущему статусу. Добро пожаловать, и пусть этот путь будет осознанным!

Часть II. Мифы и реальность религиозного образования

Когда речь заходит о религиозном образовании в России, воображение многих людей мгновенно рисует одну и ту же картину: тёмные коридоры семинарии, строгие лица в рясах и неперенное будущее за церковной оградой. Реже, но случается и другая крайность: образ безнадёжно устаревшего, почти средневекового знания, которое пытается притвориться наукой. Стереотипы эти складывались десятилетиями: одни достались нам в наследство от советского атеистического прошлого, другие щедро плодят современные информационные войны и недостаток внятной навигации в этой сфере. Кто-то до сих пор убеждён, что теология — это пережиток, место которому разве что в историческом архиве; кто-то видит в ней замаскированную пропаганду, а кто-то полагает, что её удел — быть «путёвкой в священники» и ничем иным. В этой главе мы не будем переубеждать тех, кто спорит ради спора, но постараемся вдумчиво и без предубеждений разобраться самые устойчивые мифы, опираясь на реальное положение дел в сегодняшней России.

Начать, наверное, стоит с самого расхожего и въедливого заблуждения, которое буквально висит в воздухе: всё, что связано с теологией, существует исключительно для подго-

товки будущих священнослужителей. Многим кажется, что сам факт поступления на теологический факультет — это уже почти подписанное обязательство отправиться в монастырь или, как минимум, в семинарию. Это глубокое заблуждение, которое разбивается о практику современного светского высшего образования. Теология в университетских стенах — это не катехизация и не обряд, а полноценная академическая гуманитарная дисциплина. Она исследует религиозную традицию изнутри, используя ровно тот же научный инструментарий, что и история, филология, философия. Как говорил о. Павел Хондзинский — первый в новейшей истории России человек, защитивший диссертацию по теологии: «Теология как большинство гуманитарных наук так или иначе имеет дело с текстами. Своеобразие теологии лишь в ее точке зрения на эти тексты. А работа с ними ведется с применением общих для всех гуманитарных наук методик: герменевтика, компаративистика и так далее»⁶. И это не просто красивая фраза. Теология не может быть наукой в меньшей степени, чем философия, филология или история, так разделяет с последними общий методологический инструментарий.

Как теология не отделяет от гуманитаристики, так и выпускники светских теологических программ сегодня оказываются востребованы за пределами религиозных инсти-

⁶ Первый кандидат теологии о том, почему эта дисциплина достойна называться наукой // Учебный комитет РПЦ

туций: там, где требуется глубокое понимание культурного кода, религиозных основ и этических систем. Они работают школьными учителями и вузовскими преподавателями, причём их компетенции особенно ценны при ведении таких сложных предметов, как «Основы религиозных культур и светской этики». Они становятся сотрудниками музеев и архивов, реставраторами смыслов и хранителями наследия, чья работа невозможна без понимания религиозного искусства и символики. Они находят себя в журналистике, редактируя издания, посвящённые вопросам культуры и духовной жизни, а также в аналитике, консультируя государственные структуры по вопросам взаимодействия с религиозными объединениями. Наконец, это специалисты, способные профессионально заниматься профилактикой экстремизма и деструктивных культов — задача, актуальность которой, к сожалению, только растёт. Теология давно не является монополией духовных академий. Да, в России она существует в двух измерениях: конфессиональные учебные заведения, такие как семинарии, по-прежнему готовят кадры для Церкви, но светские университеты, куда теология вошла лишь в 1990-е годы, заняты подготовкой широко образованных гуманитариев, а вовсе не священников.

С этим тесно связан и второй, не менее живучий миф, который особенно любят воспроизводить в кругах, далёких от гуманитарного знания. Суть его проста и агрессивна: теология ненаучна, это всего лишь пропаганда религии, рядящая-

ся в академическую мантию. Показательно, что жаркие споры на этот счёт достигли пика в 2017 году, когда на учёном совете впервые в современной истории страны проходила защита диссертации по теологии. Часть научного сообщества, особенно представители естественных дисциплин, выступила тогда с резкой критикой, утверждая, что теологии не место в пантеоне наук. Однако здесь происходит подмена понятий. Академическая теология — это исследование, а не проповедь. Разница между этими двумя модусами примерно такая же, как между литературоведением, скрупулёзно анализирующим текст, и трудом писателя, создающего художественный мир. Одно изучает феномен, другое — порождает его. Стоит признать, что дискуссия о научном статусе теологии действительно остаётся открытой, и это нормально для живой академической среды.

Третий стереотип напрямую связан с представлением о ненужности: мол, всё это религиозное образование — безнадёжный анахронизм, пережиток прошлого, который умирает вместе с интересом к нему. Спорить с этим утверждением лучше всего с помощью не отвлечённой риторики, а сухих цифр и живого общественного запроса. Масштабный опрос, проведённый в феврале—марте 2026 года в рамках проекта «Симфония» среди почти полутора тысяч респондентов из девяти регионов России, показал картину, обратную угасанию. Выяснилось, что 65% опрошенных считают полезным создание единого онлайн-каталога религиоз-

ных образовательных программ. Это не абстрактный интерес, а вполне конкретная неудовлетворённая потребность: 30% тех, кто когда-либо пытался найти такую информацию, столкнулись с серьёзными трудностями, жалуясь на скудость сведений или на непомерные временные затраты на их поиск. Ещё более выразительна цифра, указывающая на межпоколенческий характер запроса: 45% респондентов отметили, что систематизированная информация в этой сфере нужна не только им лично, но и их детям, внукам, братьям, сёстрам или знакомым, стоящим перед выбором жизненного пути. Какой уж тут «пережиток прошлого», когда речь идёт о живом, передающемся от старших к младшим поиске смыслов и качественного знания. Российское государство тоже смотрит на это вполне прагматично. Указ Президента №809, утвердивший основы государственной политики по сохранению традиционных ценностей, недвусмысленно связывает эти ценности с религиозным наследием народов страны. Как подчёркивал профессор Игорь Понкин, один из ведущих специалистов по государственно-конфессиональным отношениям, социальный заказ на теологию в России существует и де-факто, и де-юре, и будет только расти⁷.

Отдельного разговора заслуживает путаница, которая, словно застарелое заблуждение, кочует из одной приёмной комиссии в другую и мешает абитуриентам сделать осознан-

⁷ Аргументов против включения теологии в список научных специальностей — нет // Русская народная линия

ный выбор. Речь идёт о смешении теологии и религиоведения, которые на самом деле решают разные задачи. Религиоведение — это взгляд на религию извне, с позиции нейтрального и часто отстранённого наблюдателя. Религиовед изучает религиозное поведение и убеждения как социальный и культурный феномен, сравнивая разные традиции, выявляя закономерности и прибегая к инструментарию истории, философии, социологии, психологии или культурологии. Теология же, напротив, смотрит на традицию изнутри, принимая её базовые установки как данность, которую можно и нужно исследовать с помощью герменевтики, исторического метода и текстологии, но нельзя редуцировать исключительно к социальным функциям. Если попытаться сформулировать разницу совсем просто, то религиовед — это исследователь, который говорит *о* религии, а теолог — учёный, работающий *внутри* религиозного мировоззрения. Оба подхода обладают полным правом на академическое существование, но они открывают двери к совершенно разным карьерным траекториям.

Любопытно, что к содержательным стереотипам применяются и стереотипы гендерные. До сих пор в обществе можно услышать скептическое: «Девушкам путь в теологию заказан». Это убеждение небеспочвенно исторически: долгое время богословское образование в России было целиком мужским миром, поскольку семинарии и академии готовили кадры для священства — служения, которое в пра-

вославии является мужской прерогативой по каноническим причинам. Но сегодня, когда мы говорим об академической теологии в светских университетах, ситуация изменилась радикально. На теологических и релаигиоведческих факультетах крупных вузов, таких как Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет — ключевой партнёр проекта «Симфония», — бок о бок учатся и юноши, и девушки. Более того, женщины активно и плодотворно занимаются теологией на академическом уровне: пишут диссертации, преподают, выступают на международных конференциях и вносят свой вклад в мировую науку, включая такие динамично развивающиеся направления, как феминистская теология. Конечно, в духовных академиях, готовящих священнослужителей, специфика приёма по-прежнему сохраняется, но это лишь одна, очень специфическая ветвь религиозного образования. Для девушки, мечтающей стать теологом-исследователем, педагогом или экспертом, сегодня открыты десятки светских вузов по всей стране.

Наконец, нельзя обойти вниманием и миф о монохромности, этакую убеждённость в том, что религиозное образование в России — это исключительно православие и ничто иное. Историческая и культурная реальность нашей страны далеко не одномерна. Россия была и остаётся многоконфессиональным государством, где помимо православия веками существуют и развиваются другие религиозные традиции: ислам, буддизм и иудаизм. И система образования, пусть и

неравномерно, но отражает это многообразие. В Татарстане, Башкортостане и республиках Северного Кавказа действуют исламские университеты и медресе; в Калмыкии, Бурятии и Туве работают буддийские образовательные центры; в Москве и других крупных городах есть иудейские учебные заведения. Именно поэтому создатели проекта «Симфония» с самого начала ставили перед собой задачу собрать в одной базе данные обо всех легитимных программах, независимо от конфессиональной принадлежности. Как отметил когда-то президент ПСТГУ, протоиерей Владимир Воробьев, полноценное теологическое образование в России должно видаться как пространство поликонфессиональное⁸.

⁸ В России начнут присваивать ученые степени по теологии // Информ. Псков

Часть III. Азбука выбора: светское vs духовное образование

3.1. Глоссарий: дисциплины и их предмет

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.